

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 27 de junio de 1967

Буэнос Айрес, вторник 27 июня 1967 года № 906

Г. Месняев

РУССКИЙ ИДЕАЛИЗМ

Плохо это или хорошо, но несомненно, что русскому народу был всегда чужд тот национальный эгоизм, который так отличал западные народы, и особенно английский. Внешняя политика государей последнего столетия русской истории была по преимуществу политикой сердца, а не политикой сухого расчета. Действительно, как только Россия почувствовала свою крепость и мощь, она посчитала себя обязанной не только преследовать и защищать свои интересы, но и защищать международную правду и справедливость так, как их понимали русские государи и русский народ.

Ярким примером такого чисто идеалистического отношения русских к коренным вопросам международной жизни являлся, так называемый, “восточный вопрос”. Он долгое время определял все направление российской международной политики.

Девяносто лет тому назад, 12-го апреля 1877 года, Император Александр Второй подписал в Кишиневе манифест об объявлении войны Турции. Этот манифест как бы подвел итог многолетних усилий императорского правительства выполнить свою историческую миссию по защите балканских христиан и осуществить давнюю русскую мечту о православном кресте над Айя-Софией в Константинополе.

Русский Царь, осуществляя эту миссию, не был одинок. Весь русский народ душевно поддерживал его в те дни. В “Дневнике писателя” за 1876 год, Ф. М. Достоевский, чутко прислушивавшийся к народным настроениям и думам, писал о том, что годы перед русско-турецкой войной были отмечены редким национальным единением, когда “всех единит прекрасное и великодушное чувство бескорыстной и великодушной помощи распинаемому на кресте братьям”.

Славянофильские настроения охватили в то время все слои тогдашнего русского общества. В 1876 году множество русских людей всех состояний, во главе с туркестанским генералом Черняевым, отправилось в Сербию, ведшую неравную борьбу с турками. И. С. Аксаков произносил тогда свои пламенные речи, Славянский благотворительный комитет собирал богатые пожертвования в пользу славян. Просто же русский народ, конечно, не зная всех тонкостей политики, душой чувствовал нравственную правоту начатой войны. Народ верил своему Государю и душой был с ним. В “Анне Карениной” Л. Н. Толстой описал спор русских просвещенных людей по поводу тогдашних событий. Один из споривших, для подкрепления своих мыслей о войне, обратился к старику-пасечнику (спор происходил на пасеке) с вопросом: “Ты слышал, Михайлыч, об войне?.. Вот, что в церкви читали? Что ты думаешь? Надо нам воевать за христиан?” — “Что же нам думать? — ответил Махайлыч. — Александр Николаевич император нас обдумал, он нас и обдумает во всех делах...”

А вот как ген. Милютин в своем дневнике описал народный подъем при объявлении войны: “...Вся толпа и офицеров, и солдат одушевилась таким энтузиазмом, какого еще никогда не случилось видеть в наших войсках. Они кричали, бросали шапки вверх, многие навзрыд плакали. Толпы народа бежали

потом за Государем с криком “ура!”. Очевидно, — заключает свой рассказ генерал Милютин, бывший противником этой войны, — что нынешняя война с Цурцией вполне популярна”.

Такие настроения захватили и специфически интеллигентские круги. Так, писатель В. М. Гаршин, тогда студент Горного института, человек по своей природе крайне совестливый, посчитал себя обязанным принять участие в освободительной войне. Он поступил вольноопределяющимся в один армейский пехотный полк, проделал с ним весь тяжелый поход, принимал, как простой рядовой солдат, участие в боях и был ранен в одном из этих боев. В рассказе “Записки рядового Иванова” В. М. Гаршин не только с исключительной художественной убедительностью, но и с большим душевным подъемом описал смуту Императором Александром идущих на войну русских полков. Пожалуй, в русской литературе не найдешь другого произведения, как “Записки рядового Иванова”, в котором с такой неподдельной искренностью переданы патристические и монархические чувства простых русских людей, шедших тогда умирать за правое дело.

В. М. Гаршин, проходивший в солдатской шинели мимо Государя, мысленно говорил ему: “Ты видишь нас... тебе мы отдаем жизнь; смотри на нас и будь покоен, мы готовы умереть”. “И он знал, что они готовы умереть. Он видел страшные, твердые в своем стремлении ряды людей, почти бегом проходивших перед ним... Он чуял, что все они шли на смерть, спокойные и свободные от ответственности. Он сидел на сером коне, недвижно стоявшем и насторожившем уши на музыку и бешеные крики восторга. Вокруг была пышная свита, но я не помню никого... кроме одного человека на сером коне, в простом мундире и белой фуражке. Я помню бледное, истомленное лицо, истомленное сознанием взятых решений. Я помню как по его лицу градом катились слезы, падавшие на темное сукно мундира светлыми, блестящими каплями; помню судорожные движения руки, державшей повод, и дрожащие губы, говорившие что-то, должно быть, приветствие тысячам молодых погибающих жизней о которых он плакал. Все это явилось и исчезло как освещенное на мгновение молнией, когда я, задыхаясь не от бега, а от нечеловеческого, яростного восторга, пробежал мимо него, подняв высоко винтовку одной рукой, а другой махая над головой шапкой и крича оглушительное, но от общего вопля не слышимое самому себе “ура!”.

Да! В этих потрясающих душу ощущениях, родивших тогда императора всероссийского с самым последним обозначением солдатом его армии, не было ни крупинки ни национального, ни личного эгоизма. Как и вся освободительная война, так и этот смут, были ярким проявлением русской природной душевности, идеализма и готовности отдать себя ради правды. И спросим себя, разве было бы лучше, если бы в русском прошлом не было таких потрясающих страниц, поднимающих русский народ на самые недостижимые вершины человеческого духа? Нет! Наш русский идеализм, может быть ненужный и даже смешной в глазах расчетливых эгоистов, является великим залогом нашей способ-

В памятный всем верным Главе Российского Императорского Дома день Тезоименитства Государыни Великой Княгини Леониды Георгиевны секретариат Российского Народно-Монархического Движения от лица народных монархистов и его политический орган “Наша Страна” от лица Редактора и сотрудников поздравляют Августейшую Имениницу и возносят молитвы о здравии и благополучии Государыни Великой Княгини и Ее Августейших Супруга и Дочери.

Да проведет радостно Августейшая Семья этот Праздник, который считаем нашим общим, в ожидании того, возможно, не столь далекого заветного дня, когда не только мы, рассеянные в свободном мире, верные нашей Династии и нашей Родине народные монархисты, но и все освобожденные народы воскресшей Российской Империи ознаменуют торжественный день 28-го июня.

Секретариат Народно-Монархического Движения
Редакция “Нашей Страны”

ности возвышаться и возрождаться в минуты душевного подъема и восторга. Война 1877-78 г. г. не дала России никаких выгод. Мало того, она принесла русским людям большие и болезненные разочарования. Но, вместе с тем, она показала миру и нам на какие духовные взлеты способны русские люди, когда их ведут за собой не отъявленные негодяи, как Ленин и Сталин, а такие

благородные идеалисты, каким был Император Александр. Урок этой войны укрепляет нас в убеждении, что все то доброе и светлое, что таится в народной душе, прорвется со всей силой в оный день и, побеждая современную мерзость и подлость, откроет России новые, светлые пути возрождения.

Г. Месняев

П. Панин

ИСТИНА ТОРЖЕСТВУЕТ

Маленькое предисловие. В начале пятидесятых годов я стоял с теодолитом у дороги, по которой трусили пустые китайские арбы. Они только что отвезли кирпич на новостройки. Один из возниц, увидя меня, вдруг расплылся в широкой улыбке и громко воскликнул: "Холосо!" (Хорошо!). Вот, дескать, каким мы все хорошим делом заняты! Потом улыбка его как-то сразу разгладилась, он опустил голову и в раздумьи произнес: "А холосо и нет..." — Истина вылезла наружу.

"Что есть истина?" — вопрошал древний рационалист. Для него истины просто не существовало. Современные рационалисты не вопрошают, — они дают ее готовой, из собственных рук. Она изложена для них в гнуснейшей из книг, написанной одним из гнуснейших людей: под заглавием "Капитал". А что говорит об истине жизнь?..

В далекой молодости каждую весну, когда горожане высыпали на высокий берег любоваться половодьем, у нас происходило соревнование. Далеко-далеко на горизонте, вероятно верстах в 40-50 на фоне неба вырисовывались отдельные купы деревьев разного размера; по ним мы определяли, чье зрение лучше. Но там было еще одно окошко дерева, в стороне; и вот его можно видеть лишь я один из всех моих товарищей. Я каждую весну ликовал от такой встречи. Наконец, мне однажды сказали, что я просто хвастаю: нет там никакого дерева. Как бы я мог доказать свою правоту? Биноклия под руками не было. Напрасно я уверял товарищей, что по ночам я вижу даже четырех спутников Юпитера, — они и этому не верили. Истина не утверждалась, хотя объективно существовала в виде дерева, спутников и моего глаза.

Ныне, глядя на свечу в церкви, я вижу лишь сверкающее пятно. Другие видят отчетливый контур пламени. Под ультра-микроскопом, может быть, мы увидели бы его в виде неисчислимого количества блестящих точек. Наконец через призму оно покажется нам в виде цветного спектра. Где же тут истина?..

А истина заключается в самом слове "пламя". В одной из тайн мироздания, которую мы никогда не разгадаем. Но как бы мы его ни видели, оно реально существует. Было бы бессмысленно это отрицать; оно непреклонно заявляет о своем существовании, диктует свою волю. Истина торжествует.

Еще пример. Я сижу в небольшой столовой, дверь из которой выходит прямо на улицу. И так как стоит лютый мороз, то в столовой холодно, и мало кто решается снять верхнюю одежду. Каждый раз, когда открывается дверь, в комнату врывается облако пара. Вот она снова открылась, и из облака слышен звонкий голос: "Фу, какая чортова жара!"

Сначала мы приняли это за глупую шутку; но, когда облако рассеялось, перед нами оказался очень полный мужчина, в расстегнутой куртке, с размотанным на шее шарфом и с лицом, залитым потом. — Скажите, был или не был тогда на свете мороз? Ведь таких толстяков ходило по городу множество и все они наверно обливались потом.

Этот пример целиком можно отнести к нашим политикам: в зависимости от того, сколько накопили политического жиру, они видят мир в своем, чуждом для других, свете. Это не значит, конечно, что в политике нет места для истины.

А сегодня я читал большое письмо из СССР. Вот из него выдержки.

"... как прошел День Победы 9-го мая в нашем городе.

К 10 часам утра лучшие пионеры школ (человек 150 от каждой школы) собрались на торжественную линейку на площади. На эту линейку были приглашены участники Великой Отечественной войны. И вот, площадь в пионерских и производственных знаменах... Перед дворцом стоит трибуна; против нее на другом конце площади — широкий проход. А в центре площади — памятник В. И. Ленину..."

Тут я сделаю обширный выпуск, чтоб не терзать читателя описанием обычной советской халтуры: знамен, построений, представителей, алых лент и пилоток, галстуков и приветствий. — "Завем ве-

тераны возлагают цветы на памятник Ленину". — Зачем же это, товарищи? Ведь Бога нет, а вы от обезьяны. И Ленин тоже. Какое же значение имеют цветы в этом случае? Кому они предназначены?..

"Начинается шествие в парк, где будет открыт обелиск — памятник бойцам, павшим в Великую войну.

В парке все выстраиваются у обелиска. Под его плитами лежит гильза от снаряда. В ней запаян список всех тех, кто ушел на войну из нашего города и пал смертью храбрых. Патрон, но меньшего размера, должен быть замурован в самом обелиске. Вот секретарь горкома зачитывает список тех, чьи имена навечно будут сохранены в обелиске. Их много — больше 800. Рядом стоят те, чьи родные погибли. Под звуки траурного марша патрон замуровывают в грань обелиска. Минута молчания. Салют. На обелиск возлагаются цветы и венки. Церемония окончена.

Так прошло утро этого дня. В этом году на 9-е мая упала Радоница. И вот, часов с 12-ти весь город устремляется на Старое и Новое кладбище. Могилы матери на Новом. Сколько там народу! Приходят семьями, с детьми и ветхими стариками. Несут цветы, венки. Яйца, куличи, сдобу, печенье, конфеты. Конфетами, как поминаньем, щедро одаривают ребят. На кладбище они строги и смиренны. Священник здесь не имеет права служить на кладбище, все требы только в церкви. Но жизнь есть жизнь, она ищет замены. Обычай необыкновенно силен. Старушки, знающие церковную службу и песнопения, выполняют обряд. Они нарасхват! Папа ходил за тремя старушками, чтобы привести их на нашу могилу. Ждал, пока они пропоют над могилами, куда их позвали раньше. Так не обошлось без курьеза. Его стали принимать за старшего над старушками, умоляли: "Сюда, к нам! Тут совсем близенько!" — "На разрыв" старушки! Но все тихо, без ссор, только чуть ли не со слезной мольбой. Одарявали старушек очень щедро всем: и деньгами и разной снедью. В этот день все могилы убираются, украшаются. Что еще очень интересно — птицы! Они носятся стаями: грачи, скворцы, воробьи. Ждут, а где и не ждут. В присутствии людей подлетают к могилам, хватают крошки, раскрошенные крашенные яйца. Пришедший народ их не отпугивает... В этом году было особенно многолюдно и торжественно, потому что день был праздничный и все были свободны..."

Вот он — опиум для народа! Вот они — два мира: мир реальный, дети и старушки, поклоняющийся миру нереальному, ушедшему в вечность; и мир натушный и не реальный, который хочет стать реальным и даже закрепить себя "на вечные времена"! Пять тысяч лет люди всего земного шара совершают поминание усопших. Пять, — а может быть десять, двадцать, тридцать? — тысяч лет люди приходили на могилы своих близких, чтоб приобщиться к тайне жизни и смерти, принести сюда самое интимное, глубокое и значительное, что имели в своей душе; и каждый понимал святость и некасаемость всего происходящего. Это был непреклонный голос веков, зов народной души, сама история человечества. И только теперь нашли приказом отменить всю эту насущность, чтоб ничего такого больше не было!

Постойте, товарищи: а для чего же ваши знамена, цветы и списки погибших, замурованные на вечные времена? Чем они отличаются от крашенных яичек? Своей фальшью? Ведь вечности нет. Разве вечность — не тайна, и вы не пытаетесь ворваться туда нахрапом? Для чего вы, трезвые материалисты, все это делаете?..

Пожалуй, вы скажете, что это — простое средство воздействия на умы, создание условного рефлекса, разновидность пропаганды. То есть цинично признаетесь в стремлении одурачить окружающих людей. — Не-ет, товарищи! Признайтесь в вашей собственной душе творилось что-то необычайное, какая-то торжественность, когда замуровывали списки. Подобно старушкам, вы без слов творили какую-то молитву, кому-то неведомому. Кому же именно?.. Истина торжествует.

С. Л. Войцеховский

ТРЕСТ

ВОСПОМИНАНИЯ В. Т. ДРИММЕРА

Дело Треста — как обыкновенно называют историю "легенды", созданной чекистами в начале двадцатых годов для обмана русских эмигрантов и иностранных штабов — все еще не освещено до конца. Между тем, его современников становится все меньше. Московские вдохновители Треста умерли или были расстреляны Сталиным. Скончались их агенты, появившиеся за границей и установившие от имени тайного объединения русских монархистов связь с А. П. Кутеповым и его боевой организацией: нет в живых ни А. А. Якушева, ни бывшего генерала Н. М. Потапова, ни называвшего себя евразийцем А. А. Ланговего. Не поддается учету число иностранцев, имевших дело с Трестом, но и их, вероятно, осталось мало — как никак, вскоре исполнится сорок лет с того дня, когда, в апреле 1927 года, ОГПУ решило ликвидировать "легенду" и избавиться от эмигрантов, проникших в Россию благодаря ее существованию.

Советские архивы — как показало опубликованное в 1965 году в Москве произведение Л. В. Никулина "Мертвая зыбь" — содержат сведения об этой провокации, но их добросовестное изучение невозможно, пока существует коммунистическая власть. Заграничные хранилища либо погибли в 1939-45 г. г., либо давно перестали заниматься Трестом. Когда американское издательство, напечатывавшее в 1960 году книгу Джофрея Бэйли "Конспираторы", искало фотопортрет Якушева, оно ее не нашло. Нет, повидимому, за границей и достоверной фотографии того советского агента, который называл себя Опперпуттом, то многими другими именами, разве что в Финляндии, которая, по понятным побуждениям, не склонна теперь вспоминать о своей причастности к Тресту.

Из русских эмигрантов, принадлежавших к Кутеповской организации и имевших дело с Трестом, уцелели двое или трое. Яркий рассказ В. А. Ларионова об его удачной вылазке в Россию и нападении на коммунистический клуб в Петрограде остается до сих пор единственным описанием боевых действий организации на русской территории, но в нем речь о событиях, разыгравшихся, хотя и в прямой связи с историей Треста, но после его ликвидации. Поэтому, почти все то, что написано до сих пор о Тресте эмигрантами или иностранцами, исходит не от очевидцев, а от тех, кто знает Трест только по наслышке. Это стало причиной нескольких распространенных ошибок.

Одна из них состоит в неверном толковании самого слова Трест. Оно иногда понимается буквально — неосведомленные "историки" говорят о "тресте провокаторов", называют его центром всех советских начинаний, направленных против эмиграции.

Этот центр существовал — им было ОГПУ, — но Трест был для чекистов только одной из их многочисленных агентур. В сношениях с эмигрантами и с иностранными разведками эта "легенда" не называла себя Трестом, но, сначала, Монархическим Объединением Центральной России, а затем — Монархическим Объединением России или, сокращенно, М. О. Р. Обозначение "Трест" возникло в переписке между такими советскими агентами, как Якушев и По-

Теперь послесловие. На этот раз я стоял со своим теодолитом на перекрестке двух улиц; одна из них вела на кладбище. Тут же, неподалеку, стояли извозчики со своими пролетками. Показалось два шествия. Впереди тихо двигался белый катафалк под православным крестом; немного далее видна была отыратная колымага, вымазанная в красный цвет, словно кровью. "В видах пропаганды" ее сопровождал оркестр, без перерыва игравший похоронный марш. Когда она поравнялась с нами, один из извозчиков вдруг громко сказал: "И почему это так: одного везут человек-человеком, а другого волокут, как собаку?.."

Я усмехнулся. Похоронный марш на мужчину явно не действовал.

П. Панин

тапов, и Кутеповской организацией. Трест был в этой переписке условным названием М. О. Р., ничем больше. Ради конспирации — над которой чекисты, вероятно, весело смеялись — переписка содержала не только эту, но и другую шифровку. Так, например, большевики назывались конкурентами, бывший генерал Зайончковский — Верховским, Потапов — Медведевым, Якушев — Федоровым или Рабиновичем, Опперпут — Касаткиным.

Другая ошибка состоит в непонимании того, как могла "легенда", называвшая себя подпольным объединением монархистов, но в действительности насквозь пропитанная советскими агентами, так долго пользоваться доверием многих эмигрантов и иностранных офицеров. Авторы статей о Тресте слишком часто забывают, что Россия времен "новой экономической политики" не была, в бытовом смысле, похожа на Россию сталинско-ежовских лет. То, что сразу показалось бы невероятным и невозможным при Сталине, объяснялось — в годы существования Треста — обстановкой, созданной временным отказом большевиков от военного коммунизма. Авторы статей о Тресте слишком часто обращают все свое внимание на удачу провокаторов, забывая, что за эту удачу чекистам пришлось заплатить опасным, с их точки зрения, предоставлением Кутеповцам возможности обосноваться в России. В 1927 году — во время кризиса в англо-советских отношениях — это их испугало. Вероятно, поэтому они сами ликвидировали Трест.

Доверие к М. О. Р. — скажу по собственному опыту — возбуждалось, прежде всего, уничтожением преграды, отделявшей эмигрантов от России. Тот, кто не был в те годы свидетелем проникновения участников Кутеповской организации в Минск и Москву, тот вряд ли поймет дурманящее влияние этого соприкосновения с родной землей. На молодых эмигрантов влияло, кроме того, обаяние воинских званий таких людей, как Зайончковский и Потапов — трудно было представить себе бывшего генерала царской службы агентом-провокатором. Сказывалась дисциплина, привитая воспитанием, и представление о чести — мнение начальника и слово офицера сомнению не подвергались. Трест разбил эту психологию моих сверстников. Для тех, кто пережил революцию на школьной скамье и вступил в борьбу с нею без всякой политической и технической подготовки, он был тяжелым, но полезным уроком.

Открыв Кутеповцам доступ в Россию, ОГПУ пошло на многое — не только на пребывание вооруженных эмигрантов в окрестностях Москвы, но, в нескольких случаях, и на распространение антисоветских листовок. Оно не допускало только одного — террористических актов. Это сопротивление чекистов столкнулось с непреклонным стремлением Кутепова к террору.

Трест пытался убедить его в бесплезности ударов, которые — как утверждали провокаторы, охранявшие жизнь советских заправил — сорвали бы тщательную подготовку М. О. Р. к перевороту. Кутепов соглашался на отсрочку, но в глубине души продолжал думать, что коммунистическая власть может быть сломлена только террором. Он мне это сказал в Париже, когда, после появления Опперпута в Финляндии, я привез полученное в Варшаве из Москвы письмо Потапова — оно было попыткой спутать двойные карты советской игры и сохранить связь с Кутеповым, если бы он не поверил Опперпуту.

— Террор, — сказал тогда Кутепов, — может вызвать в России детонацию...

Он прибавил, что революционеры боролись с царской властью террором и ее победили. Мне это показалось упрощением сложной стратегии революционного движения, но я не посмел возрадить человеку, по слову которого каждый из нас — участников организации — пошел бы на смерть.

Нельзя понять историю Треста, не зная этого единоборства Кутепова с чекистами по вопросу о терроре.

* *

"Мертвая зыбь" заслуживает внимания, как подтверждение советской про-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ МИТР. ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Филарет опубликовал воззвание о помощи русской духовной миссии в Иерусалиме. Отметив в этом воззвании, что "ужасы войны опять разразились на Святой Земле", митрополит призвал верующих соединиться в молитве об избавлении православных русских людей в Святой Земле от бедствий и к щедрым пожертвованиям на нужды русских монастырей и других святынь.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОБОРА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Из достоверного источника сообщают, что принятое Собором Епископов Русской Зарубежной Церкви единогласное постановление о соборности содержит осуждение тенденции к привлечению представителей клира и мирян в состав церковного управления. Постановление подчеркивает, что на основании Св. Писания и канонов преемственная от апостолов власть принадлежит в Церкви одним только епископам.

Тем же постановлением Собор осудил деятельность существующего в Сан-Франциско Русского Православного Общества Мирян, как организации нецерковной. Собор отнесся отрицательно, но более снисходительно, к деятельности существующего в Нью-Йорке совещания церковных деятелей, которое в разосланном до Собора меморандуме настаивало на возвращении Зарубежной Церкви к правилам соборности, установленным Московским Поместным Собором Русской Церкви в 1918 году и предусматривающим участие представителей клира и мирян в церковном управлении. Собор Епископов признал, что участники этого совещания исходили из добрых побуждений, но, по мнению Собора, стали на неверный путь.

Между тем, один из участников упомянутого совещания, проживающий в Си-Клиффе под Нью-Йорком А. Устинов опубликовал в газете "Россия" заявление, которым, от имени части участников совещания, отмежевывается от Общества Мирян в связи с тем искажением, которому оно подвергло меморандум совещания в докладе, представленном общему собранию членов Общества в Сан-Франциско С. Н. Покровским и опубликованном газетой "Русская Жизнь".

А. Устинов отметил в своем заявлении, что доклад С. Н. Покровского о меморандуме содержал резкие и грубые выражения, которых в меморандуме нет.

Из того же источника сообщают, что срок приезда в Нью-Йорк и хиротонии священника Николая Подерина, которого Собор постановил возвести в сан епископа и избрал постоянным членом и секретарем Архиерейского Синода, еще не установлен. Неизвестно и то, состоится ли хиротония в Нью-Йорке или в Сан-Паулу во время предстоящей поездки митрополита Филарета в Южную Америку. До приезда нового епископа из Бразилии в Соединенные Штаты, канцелярией Синода продолжает временно вести протопресвитер Георгий Граббе, которого Собор назначил консультантом и заведующим внешними сношениями Синода.

вокации в М. О. Р., исходящее от самих большевиков, но, как каждая коммунистическая версия любых событий, она содержит грубое искажение правды — взятая хотя бы неправдоподобное описание тайной командировки красного командира Власова в Париж, его трогательных встреч с французскими коммунистами и приписанной М. В. Радкович (Захарченко-Шульц) попытки прельстить приезжего легкомысленным парижским спектаклем, как доказательством превосходства западной культуры.

Кстати говоря, в этой главе своего "романа-хроники", Никулин повторил ошибку некоторых зарубежных авторов, писавших о Тресте. Он назвал М. В. Радкович племянницей генерала Кутепова. В действительности она его родственницей не была. "Племянница" воз-

РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ

Нам пишут из Нью-Йорка: На основании приказа, отданного при жизни скончавшимся 28-го мая с. г. в Париже начальником Русского Обще-Воинского Союза, генералом А. А. фон Лампе, его первый заместитель генерал-майор В. Г. Харжевский, проживающий в Соед. Штатах, вступил в исполнение обязанностей начальника РОВС-а.

ЮБИЛЕЙ Г. В. МЕСНЯЕВА

Нам пишут из Нью-Йорка: По случаю 75-летия Г. В. Месняева, в Св.-Серафимовском Фонде состоялось сердечное и дружественное чествование юбиляра, организованное редакцией газеты "Россия" и его друзьями.

Первое приветствие было сказано Б. В. Сергиевским. После него говорили: протонеры А. Киселев, редактор газеты "Россия" Г. Б. Александровский, и. о. председателя Союза чинов Русского Корпуса полк. Б. Н. Шатилов, представители Пушкинского Общества, Общекадетского Объединения и других организаций. Сильное впечатление на собравшихся произвела короткая речь П. В. Месняева, брата писателя. Он вспомнил своего отца, который был для сыновей примером исполнения долга, и рассказал несколько случаев из жизни Г. В. Месняева, свидетельствующих о таком же понимании долга им самим.

Н. Д. ТАЛЬБЕРГ

Нам пишут из Нью-Йорка:

На 81-м году жизни в больнице, вблизи Св.-Троицкого монастыря, где он прожил последнюю часть своей жизни, скончался известный монархический деятель, историк и публицист, профессор Св.-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, Николай Дмитриевич Тальберг.

Окончив Императорское Училище Правоведения, покойный до революции служил в министерстве внутренних дел, а, став эмигрантом, жил в Германии, Франции и Югославии, принимая активное участие в работе русских монархических организаций. Он был участником Рейхенгальского съезда, членом и секретарем Высшего Монархического Совета, сотрудником "Двуглавого Орла" и других монархических журналов.

Переселившись после Второй Мировой войны в Америку, он стал преподавателем русской истории в Св.-Троицкой духовной семинарии и пользовался любовью и уважением своих учеников и братии монастыря. Он посвятил себя, в частности, изучению царствования императора Николая I и реабилитации памяти этого монарха, оклеветанного революционной пропагандой. Он был сотрудником журн. "Православная Русь", в котором опубликована часть его предсмертного труда об "Евлогинском расколе", и газет "Россия" и "Русская Жизнь". Он был, кроме того, попечителем русского культурно-просветительного общества "Беседа" в Филадельфии.

С. АЛЛИЛУЕВА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Американские юридические и рекламные фирмы, которым дочь Сталина — Светлана Аллилуева — доверила свои издательские и денежные дела, образовали для управления ее значительными денежными средствами, состоящими из гонораров за еще неопубликованные воспоминания, особую корпорацию, которая зарегистрирована в Вауде, столице княжества Лихтенштейн. Эта регистрация объясняется не политическими, а финансовыми соображениями — в Лихтенштейне не существует подоходного налога, который в Соединенных

Штатах поглотил бы значительную часть полученных С. Аллилуевой средств.

"Нью-Йорк Таймс" напечатал письмо лектора университета Гофстра на Лонг-Айленде Джозефа П. Зайрефмана о полученных С. Аллилуевой больших гонорарах. Автор письма написал, что эти большие суммы должны быть обращены на помощь лицам, пострадавшим от сталинского террора.

Е. М. ШЕСТУН

Нам пишут из Мюнхена:

Советский "Голос Родины" опубликовал беседу своего сотрудника с проживающей в Москве бывшей эмигранткой Е. М. Двойченко-Шестун, которую русская эмиграция знала под фамилией Двойченко-Марковой. Несколько лет тому назад, выйдя в Соединенных Штатах замуж за бывшего советского гражданина Шестуна, который пожелал вернуться в СССР, она уехала туда с ним и об ее судьбе с тех пор ничего не было известно.

По словам сов. пропагандного листка, она состоит теперь старшей научной сотрудницей Института мировой литературы им. Горького и очень довольна своей жизнью в СССР, хотя в Америке была профессором Калифорнийского университета и написала несколько научных работ из области истории русско-американских отношений.

Ю. ФИНКЕЛЬШТЕЙН

Нам пишут из Лондона:

Жена советского невозвращенца Финкельштейна, называющего себя Владимиром, Юлия Финкельштейн, получившая в конце 1966 года разрешение советской власти на отъезд к мужу из Москвы с сыном Дмитрием, вернулась с этим сыном из Англии в СССР и выступила в Москве с осуждением дочери Сталина, Светланы Аллилуевой, за ее разрыв с советской властью и коммунистической партией.

Сам Финкельштейн состоит на службе американского Комитета Радио "Свобода" в Мюнхене.

ЛИШЕНИЕ САНА

Нам пишут из Нью-Йорка:

"Русско-Американский Православный Вестник" сообщает, что Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви лишил епископского сана, но не монашества, епископа Иоанна-Нектария (Ковалевского), в свое время возведенного в этот сан для управления французскими православными приходами, признавшими каноническую власть Русской Зарубежной Церкви, но вступившего на самочинный путь, вплоть до совершения богослужения в масонском храме, а затем самовольно порвавшего с Зарубежной Церковью и не подчинившегося ее решению о запрещении в священнослужении.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

"Новое Русское Слово" сообщило, что по слухам, распространившимся в церковных кругах, экзарх московской патриархии в Америке, митрополит Иоанн (Вендланд), будет в ближайшее время отозван в Москву и заменен другим епископом.

САМОЗВАНЕЦ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Русская православная митрополия в Америке, не входящая в состав Русской Зарубежной Церкви и возглавляемая митрополитом Иринеем (Бекишем), предупредила свое духовенство и верующих в том, что проживающий в Калифорнии самозванец, именующий себя митрополитом северо-американским Никоном, никакого отношения к митрополии не имеет.

Москве книгу на французском яз. "Советская Россия и Польша". Невозможно поверить в то, что человек, сознавший себя с 1921 года в тайной антисоветской деятельности, разоблачивший ее в следующем году, сразу же после этого возобновил борьбу с большевиками, к тому же в чуждой ему монархической среде.

Ложь Никулина обличается не только этим, но и тем, что Опперпут сам назвал себя секретным сотрудником КРО ОГПУ в "разоблачении" Треста, помещенном им в рижской газете "Сегодня" 17-го мая 1927 г. Тогда же он написал, что был по заданию чекистов членом М. О. Р. под псевдонимом фон Стауниц.

Судьба Опперпута после его возвращения в Россию из Финляндии в роли раскаявшегося чекиста, ставшего белым

террористом, изображена Никулиным по советской версии, появившейся в "Правде" 6-го июля 1927 года. В этом сообщении было сказано, что проникшие из-за границы террористы, после неудачной попытки взорвать дом на М. Лубянке в Москве, бежали из столицы. Опперпут отделился от двух других участников террористической группы, был обнаружен в Смоленской губернии, "отстреливался из двух маузеров и был убит в перестрелке".

— У убитого Опперпута, — гласило сообщение, — был обнаружен дневник с его собственноручным описанием подготовки покушения на М. Лубянке и ряд других записей, ценных для дальнейшего расследования ОГПУ.

Непостижимым образом, существуют эмигранты, которые верят этой версии. Они считают вероятным не только превращение многократного провокатора в активного противника большевиков, но только допускают искренность его намерений при появлении в Финляндии для разоблачения Треста и при возвращении в Москву для участия в анти-советском терроре, но также считают его погибшим в обстанове, описанной "Правдой". Они верят в то, что Опперпут мог иметь с собой "собственноручное описание подготовки покушения на М. Лубянке", словно существуют террористы, составляющие такие улики и, вдобавок, хранящие их после неудачи.

Я предпочитаю верить рассказу генерала В. В. Бискупского. По его словам, Опперпут был разоблачен и расстрелян немцами в Киеве, где он во время оккупации был под именем Александра Коваленки владельцем антикварной лавки на Фундуклеевской улице. Странное появление этого антиквара в Варшаве, где он себя назвал бароном фон Мантейфелем, описано мною в "Возрождении". Не стану поэтом повторять подробностей. Скажу только, что в Германии существует подтверждение сведений В. В. Бискупского, не получившее пока огласки.

**

Как источник сведений о Тресте, Никулин не заслуживает доверия. Важно, однако, то, что его книга вызвала разоблачение имени чекиста, организовавшего в 1930 году похищение генерала Кутепова.

22-го сентября 1965 года "Красная звезда" напечатала отзыв генерал-полковника запаса советской авиации Н. Шиманова о "Мертвой зыби".

— Я не литератор и не критик, — написал Шиманов в этой рецензии, — и книга привлекла мое внимание не столько своими литературно-художественными достоинствами, сколько событиями, которые происходили в первые годы советской власти.

Упрекнув Никулина в том, что он "частенько упрощает действительность и показывает многих контрреволюционеров близорукими и недалекими", но назвав его большой заслугой "восстановление в памяти народа забытых, ранее оклеветанных бандой Берии имен честных и преданных родине чекистов", Шиманов прибавил:

— К сожалению, о некоторых оклеветанных и погибших, потом реабилитированных, товарищах слишком мало сказано. Так, например, на стр. 263-й введены только две строчки организатору поимки Б. Савинкова чекисту Гузицкому, а комиссар государственной безопасности 2-го ранга Сергей Васильевич Пузицкий был участником Гражданской войны, твердым большевиком-ленинцем, воспитанником Ф. Э. Дзержинского. Он участвовал не только в поимке бандита Савинкова и в разгроме контрреволюционной монархической организации "Трест", но и блестяще провел операцию по аресту Кутепова и ряда других белогвардейских организаторов и вдохновителей иностранной военной интервенции и Гражданской войны.

Так, через тридцать пять лет после исчезновения А. П. Кутепова в Париже, большевики не только признались в совершенном ими преступлении, но и назвали имя похитителя.

Попутно Шиманов подтвердил смерть тех спутников Опперпута, с которыми он, по утверждению "Правды", расстался во время бегства из Москвы, после неудачного покушения на М. Лубянке, но Опперпут в этой рецензии не назван. Зато в ней есть известие о смерти Якушева.

**

В "Мертвой зыби" нет прямого указания на судьбу этого советского Азе-

фа. Никулин ограничился тем, что в эпиллоге написал:

— Болезненно переживал конец "Треста" Александр Андреевич Якушев. Не утешало, что заслуги в борьбе с врагами советской власти, его удивительные смелость и находчивость были признаны. Он понимал важность выполняемой работы, искренне увлеклся ею и теперь ему как-то трудно было жить спокойной жизнью специалиста-водника, решать вопросы сплава леса, строительства новых водных путей. Сердце патриота, закаленного в борьбе с бело-гвардейщиной, звало в бой, но приходилось бездействовать и даже оберегать свою жизнь от белых террористов.

Эти террористы не нашли человека, которого "Вечерняя Москва" 17-го июля 1965 года, в статье о "Мертвой зыби", назвала главным героем советской провокации в М. О. Р., но Никулин не сказал, как, когда и где Якушев скончался. Умолчал об этом и "москвич, участник великой отечественной войны, заслуживший на фронте несколько боевых наград", как "Вечерняя Москва" тогда же назвала сына Якушева. В разговоре с Никулиным он сообщил, что его сестры, мать и он сам "не знали второй жизни отца".

— Он уезжал, — сказал Никулину сын провокатора, — иногда надолго, возвращался и был всегда внимательным и заботливым к нам, детям... Не могу вам сказать, как меня обрадовало то, что написано вами о моем отце, о его патриотизме и мужестве.

Это непонятное молчание Никулина и сына Якушева о смерти "главного героя" объяснено рецензией Шиманова. В ней он назван в числе тех "преданных партии чекистов", которые были "оклеветаны бандой Берии", погибли, но теперь "восстановлены в памяти народа". Человек, избежавший пули белого террориста, погиб от выстрела сталинского палача или умер в заключении.

**

В ноябре 1965 г. на "Мертвую зыбу" откликнулся один из иностранных современников и свидетелей описанных в ней событий — бывший польский офицер и дипломат Виктор Томир Дриммер. Его статья о Тресте была опубликована парижским польским журналом "Культура". Дриммер написал ее по просьбе редактора этого журнала Юрия Гедройца и включил в нее все то, что "знает и помнит о М. О. Р."

Увы, память ему изменила, а сверить ее с существующими сведениями о Тресте он не потрудился. Плодом этой небрежности стало редкое по изобилию нагромождение неточностей. Не перечисляя всех ошибок, достаточно указать две: автор воспоминаний не отличает Якушева от Опперпуга, сливает их воедино, приписывает Опперпугу заграничные поездки Якушева, его встречи с эмигрантами и даже посещение Варшавы, куда Опперпуг, скомпрометированный своей причастностью к борьбе большевиков с Савинковым, поехать не мог, а в другой части статьи приписывает генералу Е. К. Миллеру "проверку" Опперпуга в 1927 году, то есть за три года до того, как он возглавил Русский Обще-Воинский Союз после похищения А. П. Кутепова. Хронологический беспорядок затрудняет понимание воспоминаний даже подготовленным читателем, знающим дело Треста. Неосведомленного эта путаница мест, имен и лет окончательно собьет с толку.

Если, несмотря на эти свойства статьи, ею все же следует заняться, то только потому, что, как бывший польский офицер, В. Т. Дриммер включил в нее несколько имен и фактов, не отмеченных русской зарубежной литературой о М. О. Р., а также потому, что он сообщил то, что может быть названо польской точкой зрения на причину ликвидации Треста. Эта часть его статьи заслуживает внимания.

Кроме того, как бывший сотрудник резидента М. О. Р. и Кутеповской организации в Гольше и как последний представитель А. П. Кутепова в Варшаве, я могу, не только по памяти, но и по сохранившимся документам, исправить некоторые промахи В. Т. Дриммера. До этого нужно сказать несколько слов о нем самом.

**

С 1921 до конца 1927 года он был сначала помощником военного агента, а затем военным агентом польской дипломатической миссии в Таллине, столице Эстонии. Таким образом, он пробыл там все время существования Треста — от его возникновения до ликвидации.

Политически, он был пилсудчиком — капралом Первой бригады тех польских легионов, которые в 1914 году под водительством будущего первого маршала независимой Польши, вышли в составе австро-венгерских войск в поход против России. Эта Первая бригада стала двенадцать лет спустя рассадником тех "полковников", которые, изгнав из Бельведерского дворца в Варшаве сторонников партийной демократии, заменили ее патриархальной диктатурой своего вождя и после его смерти удержали власть до вторжения Гитлера в Польшу.

При правительстве "полковников" автор воспоминаний расстался с незаметной должностью военного агента в небольшой балтийской республике. В чине капитана он вышел в запас, был принят в министерство иностранных дел, сделал в нем карьеру и был директором департамента, когда над Польшей грянула катастрофа, превратившая его в эмигранта.

Говоря о своей службе в Таллине, он написал:

— Каждому военному агенту в госу-

дарствах, граничивших с новой, советской Россией, мне тоже было дано разведывательное задание: изучение России с военной точки зрения. Место моей службы было особенно удобным для выполнения этого задания вследствие недавно заключенного мира с Россией, относительной стабилизации границы и значительного транзитного и морского движения в Россию и из нее, как товаров, так и людей.

— Эстонцы, — прибавил В. Т. Дриммер, — после многовековой неволи нанавиделим русских, а будучи народом талантливый и подвижный, отлично Россию знали. Поэтому, среди них было сравнительно легко найти людей, пригодных к разведывательной работе, зато опыт войны научил меня избегать какого-либо контакта с белыми русскими, как с человеческим материалом, глубоко деморализованным и в высшей степени идейно неустойчивым.

Непонятно, как при такой оценке русских эмигрантов, автор этих строк, будучи польским военным агентом или хотя бы помощником военного агента в Эстонии, не заметил, что именно там возникла связь М. О. Р. с польским генеральным штабом и именно оттуда приехал в Варшаву первый резидент Треста и Кутеповской организации в Гольше, Ю. А. Артамонов.

Вряд ли следует теперь, сорок шесть лет спустя, уличать его в этом недостатке, тем более, что руссофобия его резкого суждения об эмигрантах опровергнута им самим: в его статье можно найти совсем другие отзывы о русской эмигрантской молодежи, о якобы, существовавших за пределами России дисциплинированных отделах М. О. Р., о пронципальности генерала Миллера и русских эмигрантов в Финляндии и даже о "возглавителях монархической организации в Риге и Таллине — благородных и порядочных русских".

Удивительно только то, что человек, потерявший свое отечество, повторил в 1965 году высокомерную оценку эмигрантов, которую он когда-то высказал с высоты своего непрочного военно-дипломатического величия.

С. Л. Войцеховский
(Продолжение следует)

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. З. Кадесников "Краткий очерк русской истории XX века". Изд. Св.-Сергиевской гимназии. Нью Йорк 1967 г. 206 стр. в переплете. Цена — 2.50 дол.

Главной нашей заботой является воспитание в нашем русском духе и мировоззрении нашей русской молодежи, нашей будущей смены, которой предстоит вернуться на родину, чтоб строить возрожденную монархическую Россию. Этой цели служат прежде всего Св. Сергиевская гимназия, руководимая архимандритом Антонием Граббе, и многочисленные курсы и кружки. Но еще важнее дать учебник русской истории, по которому могут познать судьбы родины с 1900 года по сей день рассеянные по всему миру русские молодые люди, особенно те, которые откликнулись на мое Обращение и включаются в нашу работу.

Поэтому крайне полезным является издание этого "краткого очерка", который рекомендуют в своем "месте введения" Митрополит Филарет, как "ценный и содержательный вклад в литературу Зарубежья" и как "редкую особенную книгу" кн. С. С. Белосельский, при участии и поддержке которого она вышла. От души присоединяюсь к этим авторитетным оценкам, советуя, как это делает кн. Белосельский, приобрести ее "всякому русскому человеку, не забывшему еще о своем первородстве".

Книга делится на две части: дореволюционную, которая описывает царствование Царя-Мученика, его труды и реформы, особенно Столыпинскую в области сельского хозяйства, и подробно

НОВЫЕ КНИГИ М. КАРАТЕЕВА

Недавно вышел в свет новый роман М. Д. Каратеева "ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРОМЕЦ" и в настоящее время находится в печати его же роман "ВОЗВРАЩЕНИЕ", — продолжение и окончание исторической эпопеи "РУСЬ И ОРДА".

Эти две книги автор не имел возможности издать на свой счет и своим появлением в свет они обязаны военно-историческому издательству "ТАНАИС", в Париже. По условиям издания во Франции, стоимость этих книг много выше, чем предыдущие, — издававшиеся в Аргентине, — и их продажная цена на них установлена издательством в 5 долларов за каждую, плюс расходы по пересылке.

Понимая, что эта цена для аргентинского читателя слишком высока, издательство, по просьбе автора, согласилось предоставить для продажи в Аргентине и смежных странах с низкой валютой, очень ограниченное количество экземпляров, которые могут быть проданы по цене в 3,5 доллара или 1.250 аргентинских песо, включая пересылку.

Желающим приобрести эти книги на таких условиях, надлежит обращаться непосредственно к автору, по адресу:

Dr. M. Karateeff, Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay.

12-го АВГУСТА 1967

12-го АВГУСТА 1967

ОБЪЕДИНЕНИЕ 6. УЧАЩИХСЯ РУССКО-СЕРБСКОЙ
ГИМНАЗИИ
у с т р а и в а е т

Большой Костюмированный

Благотворительный Бал

в залах Швейцарского Клуба (Родригес Пенья 254)

Н а ч а л о в 2 2 ч а с а

— ПЕРВОКЛАССНЫЙ ОРКЕСТР — ОБИЛЬНЫЙ ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ —

— ПРИЗ ЗА ЛУЧШИЙ КОСТЮМ — БОГАТАЯ ЛОТЕРЕЯ —

Дамы — костюмированные или в вечерних платьях.

Мужчины — костюмированные или в темных костюмах.

ВХОДНЫЕ БИЛЕТЫ — 500 ПЕСО

Столики бесплатно.

Просьба заранее заказывать столики по телефонам:
72-4685, 792-6159, 58-1927, 78-6341.

Николай Кремнев

(Окончание)

ДЕКАБРИСТЫ И МЫ

Тяжело раненый подпоручик Шабунин продолжал лежать посредине плаца без движения. Вынести его не представлялось возможным, так как мятежники открывали огонь из-за углов зданий, как только люди из Собрания направлялись к раненому.

К этому времени был выключен полковой телефон и Батальон оказался совершенно изолированным.

Батальонный адъютант, штабс-капитан Некрасов, до того поддерживавший телефонную связь с полк. Михайличенко, находившемся в Штабе Округа, а также и его старший брат капитан Некрасов, Всеволод Сергеевич, с ампутированной ногой, в этот день 27 февраля дежурный по Батальону, взяли инициативу в свои руки и организовали оборону офицерского флигеля, следовательно

но и Собрания. Капитан Некрасов поставил заставу из верных людей для защиты парадного хода, выходящего на сквер, отгороженный железной решеткой от Сампсониевского проспекта. Батальонный адъютант, штабс-капитан Некрасов, предложил нескольким прапорщикам и приказал десятку верных унтер-офицеров следовать за ним в его адъютантскую квартиру, расположенную над Собранием, с окнами выходящими на полковой плац. Выдавлив стекла в пяти окнах и разместив стрелков, был открыт ружейный огонь в сторону на Лесной проспект и построек, за которыми собрались мятежники. Это позволило подобрать подпоручика Шабунина и перенести в полковой лазарет, где он к вечеру и скончался, не приходя в сознание...

За флигелями казарм, манежа, швальни и других построек продолжается сошествие людей в черном и солдат (их очень мало). У обороняющихся нет ни одного пулемета. Вдруг толпа мятежников с диким криком бросается на плац в направлении Собрания. Защитники открыли беглый огонь по атакующим. Толпа отхлынула, оставив на снегу убитых и раненых. Раненые стараются подняться, ползут, волоча раздробленные ноги. Отчетливо видны их фигуры на фоне снега. Защитники останавливают огонь, чтобы дать мятежникам возможность убрать своих раненых и убитых. Через некоторое время мятежники повторяют свою атаку на Собрание, но губительный ружейный огонь молодых офицеров и кадровых солдат отбивает атаку с большими потерями для атакующих. Когда мятежники начали третью атаку на Собрание, из подъезда третьей роты бросились им на встречу безоружные ее штрафные с целью к ним присоединиться. Огонь за-

щитников был точас же перенесен на них, несколько человек были свалены, а остальные поспешно убежать обратно в свое помещение.

Уже стали наступать сумерки. Каким-то путем до осажденных дошли слухи, что атак больше не будет, но что утром мятежники явятся с артиллерией. Кроме того становилось очевидным, что дальнейшее сопротивление невозможно: горсть защитников против тысяч мятежников, которые через черные ходы имели полную возможность проникнуть не только в ротные помещения, но даже и в офицерский флигель, а следовательно, и в Собрание.

Когда наступило это неожиданно-странное перемирие, братья Некрасовы решили пойти посоветоваться в квартиру над Собранием, к бывшему командир полка ген. Михельсону (1913—25 августа 1914 года). Городской телефон в квартире генерала действовал, а потому он смог нарисовать обстановку во всем Петрограде: нигде нет очага со-

разбирает Русско-японскую и Первую Мировую войны. Вторая часть анализирует причины и ход смуты, кратко излагает тяжелые полвека большевистского гнета на родине, причем все это точным сжатым "телеграфным" языком. При изложении Гражданской войны автор, как морской офицер, участник боевых подвигов, сообщает много нового для меня о морских и озерных операциях флотилий: Донской, Онежской, Черноморской эскадры, речных флотилий Сибири. Впервые узнаем на стр. 42-43, как после февральских дней адмирал Колчак предложил назначенному Государем на пост Верховного Главнокомандующего Вел. Князю Николаю Николаевичу возглавить военную диктатуру и справиться с революцией, чтоб довести войну до победного конца, от чего Вел. Князь отказался, ссылаясь на свое подчинение Временному Правительству. Последние главы книги посвящены нашему Зарубежью и дают весьма цен-

ный, хоть и неизбежно неполный материал. Находим краткие данные о Церкви в изгнании, кадетских корпусах, военных училищах, женских институтах, монархическом движении, РОВС-е, НТС, Русском корпусе, борьбе Белых против коммунизма в Албании, Парагвае, Испании, о Росс. Зарубежном Представительстве, Толстовском Фонде, о русских джигитах, хорах, музеях. Очень различны по полноте данные о современных наших организациях в Соед. Штатах, Европе, Канаде, Австралии, Южной Америке и список наших ученых, артистов, писателей и поэтов эмиграции, ставших всемирно известными.

Позволим себе маленький попрек за неполноту данных о нашей печати: назвав "Часовой", "Военную Быль", "Русское Дело", парижское "Возрождение", автор не называет наиболее старые и влиятельные монархические органы — "Нашу Страну" и "Знамя России". Мы убеждены, что это будет пополнено во втором издании, которое несомненно последует. Кадетников пишет о "сплоченной монархической группе преданных Великому Князю Владимиру Кирилловичу русских людей" (стр. 187), но при описании ОМФ не говорит, что он поддерживает Великого Князя Владимира Кирилловича (стр. 162), как и Имперский Союз-Орден (стр. 163) и Рос. Нар.-Монархическое Движение (стр. 188). Все эти организации не просто монархические, но верные Главе Императорского

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В своем Обращении от 2/15 марта 1967 года Глава Российского Императорского Дома обращается не только к России, но и к мировой совести. Это возлагает на народных монархистов две задачи: распространить это Обращение в подлиннике среди русских людей на родине и в рассеянии, помня, что все народы России владеют русским языком и его прочтут по-русски без всякого перевода на другие языки: азербейджанский, грузинский, армянский, латышский, литовский, эстонский и народов Средней Азии. Вторая задача — перевод на западные языки для ознакомления с ним "Мировой совести", к которой Глава Императорского Дома обращается.

Во исполнение этого Обращение переведено на итальянский язык и размножено с рассылкой политическим деятелям как монархистам, так и инакомыслящим, дабы слово нашего Государя Великого Князя было как можно шире известно.

Настоятельно необходимо, чтоб ОМФ и народные монархисты срочно перевели его на английский и французский языки и распространили еще в период созванной в июне Ассамблеи Объединенных Наций, когда в Нью Йорке будут главы многих государств, председатели советов министров и министры иностранных дел, все владеющие английским или французским языком.

В Италии уже поступают на имя ген. секретаря РНМД первые отклики на Обращение, свидетельствующие о вызванном им интересе в самых разномыслящих политических кругах.

Дома и работающие по директивам Великого Князя.

Чтоб показать, насколько внимательно я читал эту ценную книгу, отмечу немногие неточности: говоря о гибели "Петропавловска", я бы отметил спасение Великого Князя Кирилла Владимировича, которому суждено было воз-

главить Династию за Рубежом, о чем говорится на стр. 147. Троцкий не был в Циммервальде, ибо находился тогда в Соед. Штатах (стр. 37). Беспорядки во французской армии весной 1917 года подавил не Жоффр, сдавший еще в 1916 году верховное командование генералу Нивеллю, а сменивший последнего генерал Петен (стр. 48), спасший Францию от большевизма. Договора Сталина с Францией и Англией в 1939 г. заключено не было (стр. 112). Советские войска вошли в Берлин не в конце 1944, а в апреле 1945 года (стр. 113). Но это мелкие погрешности, не портящие ценного и точного анализа лаконично изложенных событий. Среди 18 интересных, иллюстрирующих книгу, снимков впервые вижу "Прием в Кадетском корпусе Имп. Николая Второго в Версале в 1939 году Великого Князя Владимира Кирилловича", столь незадолго до того возглавившего Императорский Дом.

Благодаря автору за столь нужный для нашей смены, да и для нас самих, учебник, пожелаем, чтоб его не просто читали, а изучали.

Алексей Ростов

Письмо в Редакцию

Редактору газеты "Наша Страна".

Глубокоуважаемая

Татьяна Владимировна!

Очень прошу поместить прилагаемое письмо в Вашей уважаемой газете. Тамара Васильевна Иванилова, действительно, все свое свободное время отдает служению обитателям Очага "Санта Рита". Помещение этого письма в Вашей газете также хочет Madre Superiora, которая хорошо относится к русским и очень ценит труд Т. В. Иваниловой. Письмо подписали 52 человека из обитателей "Санта Рита" (подписи помещать не нужно). Под этим письмом прошу поместить следующее: в подобном же письме на хорватском языке те же подписавшиеся приносят свою глубокую благодарность госпоже Марии Зубренич, которая также пять лет отдала на служение всем обездоленным без различия национальности, живущим в "Санта Рита".

Уважающая Вас Т. Базаревич

Глубокоуважаемая

Тамара Васильевна!

Ко дню пятилетнего существования Очага "Санта Рита" мы, живущие в нем, приносим Вам свою глубокую и искреннюю благодарность за Ваше непереставшее поощрение и заботы о нас в течение этого времени. Вы, как истинная христианка, жертвуя своим временем и трудом собирали деньги и, прилагая свои личные средства, покупали для нас лекарства, очки, платили за консультацию частным врачам, принимали участие в погребении умерших и даже в ремонте здания. А в Праздники Св. Пасхи и Рождества Христова и др. Вы украшали нам, старикам, эти дни, устраивая празднества, покупая сладости и другие угощения. Мы всегда находили у Вас слова утешения и совета во всех наших нуждах. Большое и искреннее Вам спасибо и молим Господа да пошлет Вам много здоровья, счастья и многие лета жизни. Также просим Вас впредь не оставлять нас своими заботами, которые нам так необходимы. В лице Вашем приносим искреннюю благодарность всем Вашим сотрудницам за их жертвенную заботу и помощь нам.

Обитатели Очага "Санта Рита"
(52 подписи)

3-го сентября 1967

3-го сентября 1967

СЛЕДУЮЩАЯ ПОСТАНОВКА ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА "ОСТРОВ МИРА"

комедия-сатира Ильфа и Петрова

CASA DE CATALUÑA — Сhасаbисо 863

1-го ИЮЛЯ 1967 г.

ТРАДИЦИОННЫЙ

ЗИМНИЙ БАЛ

О. Р. Ю. Р.

в зале

Р. Т. Д. Д.

YACHT CLUB OLIVOS
Calle J. B. ALBERDI 415 — OLIVOS — T. E. 791-8332

Ехать поездом или автобусами 1 и 113 до станции Оливос; Автобусами 68 и 229 до Авенеды Либертадор 2600. Входной билет с местом за столиком — 400.— песо; Лучшие столики (4-8 мест) от 800.— до 1.600.— песо. Бальные или вечерние туалеты для дам и темные костюмы для кавалеров обязательны.

— ВЕСЕЛАЯ ПРОГРАММА — АТРАКЦИОНЫ —
— ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ — БОГАТАЯ ЛОТЕРЕЯ —

Билеты и столики: В. Г. Петровский 797-9097;
А. В. Баумгартен 44-2061 и 44-6353.
В зале хорошее отопление.

протравления, к которому можно было бы присоединиться. Поэтому, чтобы не обострять отношения с нашими солдатами — посоветовал генерал — огонь следовало бы прекратить.

Пройдя в Собрание, братья Некрасовы застали там полковника Яковлева, которому удалось вернуться под покровом сумерек. Он приказал снять стрелков из адъютантской квартиры. Прошло еще некоторое время.

Прапорщик Кутуков записал в своем дневнике: "Полковник Яковлев собрал нас в библиотеке. Это были незабываемые минуты, какой-то кошмар, страшное, давящее несчастье.

— Господа офицеры, — сказал он нам, — я только что говорил с ген. Михельсоном. Он передал мне приказание от штаба Военного округа, полученное им по его частному телефону, прекратить сопротивление. Весь город в руках бунтовщиков. Спокойно только в Лейб-Гвардии Запасном Гренадерском Батальоне — кто хочет, может постараться туда

пробраться...

Все мы, пропорщики, стояли навтыжку позади старых офицеров. Некоторые из них не могли удержаться слез. Разные мысли мелькали в голове. Чувствовалось, что для нас случилось что-то непоправимое. Государь Император уже приказал двинуть с фронта верные части, чтобы подавить мятеж в Петрограде. А наш Батальон вышел из повиновения: будет дознание, военный Суд... А главное — позор, позор, позор! Ну, и начал же я службу в Гвардии... Какое несчастье...

Наступил вечер. Все стихло. Солдаты снятых караулов в городе, группами и поодиночке стали возвращаться в казармы и наполнять свои ротные помещения.

Но что же было делать дальше? Было уже около 20 часов. Полковник Яковлев собрал нас вновь и приказал нам разойтись по ротам. Хотя это и показалось совершенно невероятным, но к концу сегодняшнего дня никто и ничему

больше уже не удивлялся. Каждому была указана рота, куда следовало отправиться, но вовсе не в свои роты. Я пришел в ротное помещение незнакомой мне роты. Дневальный отработовал как ни в чем не бывало. Солдаты еще не ложились спать, хотя шел уже десятый час. Я собрал людей и сказал им, что утро вечера мудренее, а потому они могут укладываться и спать спокойно. Сейчас же все успокоилось и стали готовиться ко сну. Я не имел понятия, что это за рота: ходили ли люди в караул, стреляли ли в офицеров, участвовали ли в уличном бунте. Я прошел в ротную канцелярию. Сел. Разговаривал с писарями. Они предложили мне суп. Тут я вспомнил, что с утра ничего не ел (вся собранская прислуга разбежалась). Я с удовольствием ел солдатский суп с макаронами. Одна из писарских коек оказалась свободной, я лег и раздеясь, в снаряжении и заснул как убитый... 28 февраля. В пятом часу утра меня разбудил опручник Салатко-Петрише:

"Собирайтесь, — сказал он. — Надо спасаться: утром мятежниками предполагается избиение, резня офицеров. Пойдите в цейхауз Учебной команды, вам выдадут солдатскую шинель, папаху".

В цейхаузе я застал других наших офицеров переодевающихся в солдатскую форму. Я оставил каптенармусу шапку, фуражку и шинель. Заснул за пояс снаряжения наган, пожелал всего наилучшего моим товарищам по несчастью и в одиночном порядке пошел домой...

Всем удалось беспрепятственно разойтись по домам, так как улицы Петрограда были совершенно пустынными...

Штабс-капитан фон Ферген остался у себя на квартире в офицерском флигеле и был убит мятежниками 1-го марта.

Так происходила в Запасном батальоне лейб-гвардии Московского полка великая Февральская бескровная революция. Пятьдесят лет тому назад.

Николай Кремнев

Февраль 1967 г.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Для нас самое удивительное нынче состоит в том, что весь мир признает за норму бытие, так называемого Союза Советских Социалистических Республик. На днях, если помните, американский вице-президент Гумфрей обещал, что в году 2000 от Р. Х. марксизм перестанет быть действующей силой и между СССР и США возникнет настоящая дружба и искреннее сотрудничество. Значит, для Гумфрея бытие СССР есть норма, не требующая исправления. Когда в эти дни вы в обществе заявляете, что бытие Союза Советских Социалистических Республик является фактом аномальным, противоречащим законам бытия человека и влекущим к последствиям тягостным, преступным, а может быть, и вообще погибельным, то на вас смотрят, как на чудака. Ваш взгляд оправдывают только из того соображения, что вы — русский белый. Вы оказыва- етесь белой вороной. Это значит — мы.

С точки зрения этой белой вороны, всеобщее признание вышеозначенного буквенного сочетания обозначает, что "все уклонились, сделали равно не- потребными; нет делающего добро, нет ни единого" (Пс. XIII, 3). А так как среди них нет разумевающих и ищущих Бога, так как в сердце своем каждый из них говорит: нет Бога (Пс. XIII, 1 и 2); так как они все "осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце", то и "предал их Бог нечистоте в похотях сердец их" (Рим. I, 19-32), и вот они, пытаясь насадить совершенное общество и вечный мир на земле, вертятся в вихре, в водовороте, который затягивает их все глубже и глубже, и не видно выхода ни на одном из тех путей, которым они идут, увлекая за собою и все человечество.

Это здесь говорится, чтобы объяснить, почему никто не может сегодня понять, на чьей стороне правда, кто виноват, с кем соглашаться, а против кого настраивать свои намерения.

На Ближнем Востоке пыль, поднятая боевыми событиями, начинает улегаться, как о том говорят газетные строки. Израильские демонстрации отягчают у арабов советское оружие, регулируется повседневный быт в местах, занятых евреями (древняя часть Иерусалима, Газа и проч.). Бен Гурион говорит об уничтожении стены, разделяющей Иерусалим, еврейские власти строго наказывают грабителей и спекулянтов, скупщиков награбленного. Попадают как арабы, так и евреи.

Евреи победители неоднократно повторяют заявление своих вождей о том, что вся территория, занятая ими при военных действиях, останется за ними. Они не собираются уступить ни пяди.

Всемирное еврейство в один голос поддерживает эту позицию Израиля, для поддержки которому по всему миру собираются денежные средства. О суммах можно судить по тому, что в Холливуде на "вечеринке", как тут называют "коктейл парти", учрежденной фабрикантом кино-картин Джексом Уорнером, за один вечер собрали два с половиной миллиона долларов, причем жертвователи не только евреи, но и другие. Если представить себе все "коктейл парти", имеющие место в эти дни по всему миру, то можно себе представить как эта короткая война много будет способствовать к украшению Израиля.

Акции арабского мира падают еще ниже не только из-за проигранной войны, но еще и из-за того, что с развитием техники судостроения и строительства нефтепроводов, значение Суэцкого канала уменьшается, а сами арабы не могут прожить без того, чтобы не продавать нефть... именно тем, кого они хотели бы "прижать к стене" за поддержку Израиля.

Очевидно, пытаясь хоть чуть-чуть подправить свои дела на Ближнем Востоке, большевики послали Н. Подгорного для переговоров с Нассером. Есть слухок, будто бы они и дальше будут вооружать арабский мир, но в этих данных точности нет.

Сведений о положении на Святых Местах встречать не удалось.

Но чем больше улегается пыль боевых событий, тем ярче разгорается пламя войны на дипломатическом фронте.

В Нью Йорке начались заседания пятой чрезвычайной сессии Ген. Асс. ООН. Из глав государств выступал только один Косыгин. В выражениях прямых

и резких он призвал ООН назвать Израиль агрессором и потребовать от него, чтобы его войска были немедленно выведены из занятой территории. Косыгин не постеснялся сравнить евреев с гитлеровцами, а об их жестокости по отношению к побежденным он говорил, словно бы он никогда не был большевиком и сам никогда не поступал по- ленински, т. е. с предельной жестокостью.

Представитель Америки, Артур Дж. Гольдберг, в выражениях более мягких, но совершенно ясных, высказал полное несогласие с мнением Косыгина и предложил пять пунктов программы Джонсона о замирении Ближнего Востока.

1. Право всех национальностей на проживание на той территории; 2. Справедливое отношение к беженцам; 3. Право свободного пользования морскими путями для всех стран; 4. Все страны должны устраниваться от гонки вооружений в этом районе; 5. Уважение к политической независимости и территориальной целостности всех стран Ближнего Востока.

Когда с речью в ООН выступал представитель Израиля, то А. Косыгин демонстративно покинул зал заседаний. Евреи твердо настаивают на своем: "Что мы взяли, то наше и мы не уйдем". Арабы пытаются дознаться, кто помогал Израилю? Евреи пытаются доказать, что виновником войны является не тот, кто сделал первый выстрел, но тот, кто его вызвал. Дебаты в ООН продолжаются.

Косыгин не без любопытства осматривает Нью Йорк.

Отдавая дань долгу вежливости, Джонсон пригласил находящегося в Нью Йорке А. Косыгина. Встреча была организована, так сказать, на нейтральной территории, то есть в городке Глассборо (шт. Нью Джерси) в доме директора местного колледжа д-ра Томаса Робинсона. Косыгин и Джонсон провели в беседе пять часов. Официального коммюнике издано не было, а по сведениям репортажа собеседование имело весьма широкую амплитуду, было дружественным и оба собеседника решили, что им в будущем надо будет снова встретиться.

Если весь советский блок (включая и коммунистическую партию Израиля) взял решительно антиизраильскую позицию, осудив Израиль за агрессию и требуя ухода еврейских войск с занятой территории, то весь мир оказался на стороне сочувствующей Израилю. С небольшим диссонансом выступила Англия. Министр иностранных дел Джордж Браун на Ген. Асс. ООН в Нью Йорке высказался против аннексии Старого Иерусалима к Израилю.

Уверенно продолжая свою линию, основную политическую позицию заявил де Голль. 76-летний глава Франции осудил Израиль за то, что евреи сделали первый выстрел, и неоднократно подтвердив свои горячие симпатии Израилю, он все же заявил, что отказывается признать территориальные изменения, вызванные военными действиями. Пытаясь стать между двух враждующих сторон, — т. е. СССР и САСШ, — он направил главную силу своего огня против войны во Вьетнаме, виновность в которой он возлагает "на агрессию Америки". В речах де Голля звучит тревога, что положение во Вьетнаме уже ведет к Третьей Мировой войне. Де Голль считает, что Вьетнам представляет собою единственный пункт, служащий к раздору между "Америкой и Россией". Он усматривает некую связь между напряжением отношений СССР и САСШ на Дальнем Востоке и событиями на Ближнем Востоке и высказывает опасение, что "если все это затянется и разовьется, то было бы очень плохо, если бы Франция оказалась втянута в войну ради чьего-либо удовольствия". Военные действия во Вьетнаме продолжатся.

Красный Китай взорвал свою первую водородную бомбу. Китайские красногвардейцы полны гордости. Китайские газеты пишут в духе повышения самоуверенности китайского большевизма. Сознание китайцев воспитывается в том настроении, что у них не может быть непобедимых врагов, "будь то империализм, ревизионизм, атомная энергия, высшая сила или любая политическая идеология".

Может быть не без связи с этим китайские коммунисты в Гонконге неук-

В воскресенье, 16-го июля с. г., в зале при Св.-Троицком Соборе (Бразиль 315) состоится СОБРАНИЕ по случаю

Д Н Я С К О Р Б И, на котором будут прочитаны доклады, посвященные Екатеринбургскому злодеянию. Перед Собором в соборе Св. Троицы будет совершена

П А Н И Х И Д А по Царственным Мученикам. Начало Соборания в 16.30 часов.

✦ В воскресенье, 2-го июля с. г., в сороковой день смерти любимого незабвенного друга и мужа

ЛЕОНИДА ОСКАРОВИЧА фон ГИРТЦИУС в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) после Божественной Литургии будет отслужена **П А Н И Х И Д А,** о чем извещает жена усопшего.

✦ 17-го июня с. г., после долголетней болезни скончался на 68-м году жизни **ДИМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КНОЛ - ЧЕРКАВСКИЙ,** о чем извещает семья покойного.

✦ В среду, 5-го июля с. г., в 40-й день кончины **инокини АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПАПЧИНСКОЙ** в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) в 7 часов вечера будет отслужена **П А Н И Х И Д А,** о чем извещают друзья и знакомых племянник, племянницы и родственники покойной.

лонно усиливают свою работу против английских властей колонии. Покоя там давно не было, но теперь из-за дня в день там нарастает беспokoйство.

Бури бывают не только на океане. Бывают они и в стакане воды. Так с месяц тому назад от республики Нигерия (Африка) отложились ее восточная часть. Назвавшись республикой Баифра, эта провинция Нигерии объявила о своей независимости. Возможно возникновение гражданской войны. Значит, и от бури в стакане воды люди гибнуть будут.

Есть надежда, что дебаты в Организации Американских Стран приведут к осуждению Кубы. Венецуэла было надеялась добиться резолюции о вторжении на Кубу для прекращения кастристского режима, который стал опасен всем соседям. Но это решение не проходит. Оно недемократично. Есть надежда, что Кубе будут объявлены экономические санкции. Вот-то Кастро испугается!

Какне-то перемены происходят в отношениях между Испанией и СССР. Впервые в истории Испании экспортирует в адрес СССР 1.000 тонн растительного (столового) масла.

Исполнилось двадцать лет с тех пор, как впервые были замечены "летающие тарелки". В 1947 году, 24-го июня, американский летчик Арнольд Кеннет рапортовал, что видел "нечто похожее на тарелки, летающие над озером" в штате Вашингтон близ побережья Тихого океана.

Тем, кто интересуется жизнью Латинской Церкви, возглавляемой Ватиканом, будет интересно знать, что Римский Папа Павел VI выпустил новую "Энциклику". Она называется "Sacredotalis Celi-batus" ("Безбрачие священства"). Римский Папа настаивает на святости celibата. Брачное состояние в римском католицизме будет допускаться только для священников, переходящих в католичество из других вер.

Для прогрессивной современности характерно то, что Папа велит отныне всех кандидатов в священство подвергать медицинскому и психическому испытанию. Словно бы Папа Павел ставит подвиг безбрачия жизни вне связи с подвигом молитвы и благодатным содействием Божиим, но относит все на сторону физической и психической конструкции кандидата. Это еще одно свидетельство удаленности Римского католицизма от Православной Церкви.

Не приходится сомневаться, что обращаясь к своим детям, Светлана И. Аллилуева думала не только о них. Она знала, что каждому советскому гражданину будет вменено в обязанность швырять в нее грязью. Она просила детей в своем сердце не лишать ее своей любви. Эти ее слова еще свежи в памяти

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

всех, кого касается судьба дочери диктатора Сталина, ушедшей из большевистского лагеря. Они характерны для советских граждан, умеющих отличать, как говорится "редиску от морковки". Редиска — она снаружи красная, а внутри — белая. А морковка вся красная. Сколько таких "редисок" на общих собраниях ратовали и за конституцию, и за товарища Сталина, и за займы, и против "Промпартии" и проч. и т. п.; и аплодировали, и единогласно голосовали, и никакие эти голосования порядочного человека все равно спасти не могли. Снаружи красный, — внутри белый. Непереходимую черту вражды между Россией и советчиной "там" знали (и знают) только Господь Бог, да сердце, а в остальном — там, где у власти большевики, — там уже ложь ложью и быть перестала. "Солга неправда себе" — по цесаломскому выражению (Пс. XXVI, 12). Впрочем, мы не имеем сведений о личности митрополита Крутицкого и коломенского Пимена, которому теперь пришлось выступить против С. И. Аллилуевой. Разобрать издали: редиска он, или морковка, — возможности нет, а словам его все равно никто не верит, тем более, что он говорит, не зная дела.

Митр. Гимен назвал Светлану И. Аллилуеву врагом Церкви, "подобным Иуде Искариотскому, .. врагом его Учителя и Бога". Это он говорил при интервью с западным журналистом. Митр. Пимен назвал Светлану И. Аллилуеву лицемеркой, "морально-падшей и несчастной женщиной". Он сказал, что она не знает сама к какой вере принадлежит и добавил: "Моральный образ женщины, которая продала все святое за доллары, может вызывать только гнев и отвращение". По мнению митр. Пимена, уже одно то, что она получает деньги за свое писание, заставляет людей отвернуться от нее.

Шаблонные слова митрополита Пимена обличают несолидность его заявления. С. И. Аллилуева отреклась от атеизма. Если именно это митр. Пимен относит к "святому, что продано за доллары", то, конечно, остается назвать митрополита чудаком. Несуразность его заявления, скорее, направлена на то, чтобы заранее объявить ложь ложью. Интересно бы знать, — не думал ли западный журналист получить от митр. Пимена ответ, не согласный с тем, какие указания были даны из "центра"? Было бы крайне интересно послушать, как это же самое интервью звучало бы из уст митр. Пимена, если бы он не был закван в кандалах советский? Впрочем, не менее интересно знать, что будет написано в полной версии книги Светланы И. Аллилуевой. Без этого, что можно говорить?

Наблюдатель